

НЕ СЛЕШИТЕ УХОДИТЬ!

Взрослые недооценивают причины, по которым подростки решаются на самоубийство

Нашу страну захлестнула волна подростковых самоубийств. Если в мире частота суицидов среди молодежи – семь случаев на 100 тысяч смертей, то в России – 19-20. Говоря об этом, одни презрительно кидают фразы наподобие: «Да больные на голову, что о них скажешь». Другие пытаются найти причины, но какие вопросы они задают?

О чём люди спрашивают в первую очередь, когда слышат о самоубийстве подростка? Чаще всего – «Зачем он это сделал?». Хотя их должен бы волновать вопрос: «Как мы не заметили, что он хотел с собой что-то сделать?». И вот в поисках причины взрослые обязательно решают, что у подростка-самоубийцы родители алкоголики и деспоты, или ребёнок употреблял наркотики.

Вроде последствия логичны, и можно на этом тему закрыть. Но почему прыгают с крыш дети из благополучных семей? Разве есть основания для петли, когда ты окружён друзьями, а из вредных привычек у тебя только курение? Здравый смысл подсказывает, что нет. Но отчего дети продолжают резать вены? В попытках найти ответ на вопрос я опросил двадцать своих знакомых моего возраста. Я выбрал их случайным образом. Оказалось, что из них 14 человек задумывались над суицидом, а трое пытались его осуществить.

–К суициду плохо отношусь. Считаю, что только больные на голову люди могут прыгать с крыши или резать себе вены. Но когда всё плохо, бывает, приходят такие мысли. Правда, всегда останавливаюсь, потому что думаю, что вся жизнь впереди, не пошла еще, – вот одно из мнений.

–Когда мне было лет 14, идея суицида казалась очень привлекательной. Казалось, что в этом есть определённая доля романтики. И дело даже не в том, чтобы закончить жизнь, а в душевных страданиях. Причём эти мысли возникли не после каких-то ссор, «огромных проблем», а от нечего делать, – рассказал мне другой собеседник.

А вот реплика человека, который уже пытался с собой это сделать:

–К суициду отношусь крайне негативно, хотя и сам пытался «склеить ласты». Из-за чего? Да резкие перепады настроения, куча проблем в школе. Ощущал себя одиноким тринадцатилет-

веситься. И вместо романтической бледноты и улыбки, он мне рассказал о том, как реагирует мой организм на самоубийство. Не думаю, что это можно печатать, но картина, которую он мне описал, была просто омерзительна.

Можно отметить, что чаще о самоубийстве задумываются в возрасте с тринадцати до пятнадцати лет, то есть в самый пик переходного возраста. Врачи говорят, что в это время психика

хватать в такой период. Поэтому самоубийство для некоторых – способ привлечь внимание. Вот почему часто на месте очередного суицида можно обнаружить записку, полную возвышенных слов. Но быть в центре внимания гораздо приятнее, оставаясь живым.

Наиболее частый повод взять верёвку и мыло – любовь. Каждый второй читатель, я уверен, переживал разрыв с любимым

не профилактикой этого почти не занимаются. Я сменил три школы, но ни в одной ученикам никогда не рассказывали, почему самоубийство – не выход из сложной ситуации, почему не стоит прыгать из окна. Учителя скажут, что это должны делать родители. Но им часто бывает не до своего ребенка. Работа и карьера отнимают у них слишком много времени и сил. Поэтому чаще всего родители и понятия не имеют о том, что у детей могут быть проблемы настолько серьезные, что они решили покончить с собой.

Конечно, можно сказать, что есть телефоны доверия, по которым добрые операторы всегда помогут советом. Комментарий человека, который им воспользовался:

–Я звонил, но по интонации мне дали понять, что у них таких, как я, сотня на каждый день, и им нет дела до моих проблем. Хотя может, попал не на того оператора?

По сути, предотвратить подростковые суициды очень легко. Быть внимательными друг к другу. Родителям нельзя не обращать внимание на плохое настроение своего чада. В школах должны не просто грозить пальцем, а хотя бы рассказать, что самоубийцу ждут не «бледная кожа и улыбка на губах», а совсем другое. Важно доказать, что самоубийство не решит проблемы, не вернёт любимого и не принесёт внимания к персоне, как часто думают, а вызывает только горе и слезы.

Легко судить, когда тебе 30 лет. Легко называть подростков «большими». Для старших проблемы переходного возраста – любовь, нехватка внимания – пустяковая вещь. Им кажется, что это не причина для смерти. Со временем окажется, что это действительно так. Ну а сейчас, для подростка, который только начинает познавать мир?

Александр АРТУШЕНКО, 17 лет.

Порой кажется, что выхода нет? Но стоит всё взвесить. Может, тупик – главная иллюзия?

ним страдальцем, хотя каждый вечер ныл друзьям в «ВКонтакте». В мою голову закралась идея, а не покончить ли с собой? Было страшно, я почитал Интернет, и в моей голове сложился довольно романтичный образ: вишу я на верёвке бледный, с улыбкой на губах. Красота? Купил верёвку, начал сочинять текст предсмертной записки. Но мой брат разрушил весь план. Он учился на доктора, и однажды я спросил у него про людей, которые решили по-

ребёнка только начинает складываться. Поэтому она так слаба и не всегда может справиться с трудностями. Каждый может вспомнить свои четырнадцать лет: перепады настроения, непонимание со стороны взрослых, мелкие склоки со сверстниками и прочее. И все это – основные источники подросткового суицида.

Недостаток внимания – настоящий бич переходного возраста. Подросткам всегда будет его не

человеком. Слезы, комок в горле, крики, что без любимого(ой) жизнь потеряла всякий смысл – знакомы многим. Знакомо также и желание прекратить страдания лошадиной дозой снотворного. Подобное – серьёзное испытание для подростка. И не каждому под силу справиться с ним. Почему окружающие не замечают тех, кто остро нуждается в поддержке?

Не так ужасно самоубийство, как тот факт, что в нашей стра-

Тревожная статистика подростковых суицидов беспокоит, прежде всего, взрослых, особенно тех, кто работает с этими проблемами: психологов, психиатров, уполномоченных по правам ребенка... И лишь когда беда близко, совсем рядом, в твоей школе, пронзительно понимаешь, что сделать что-то для её решения можешь, а значит и должен, ещё и ты.

За свои 17 лет я уже тоже кое-что повидал, были хорошие и плохие моменты в жизни, трудности, серьёзные проблемы, печали. Но желание жить во мне не умирало никогда. Я абитуриент, через считанные дни покину стены родной школы, моё место за партой займут другие ребята. Но с какими мыслями о нынешнем и будущем поколении, мы, одиннадцатиклассники, должны уходить, когда узнаем, что в конце апреля мальчишка-семиклассник из нашей школы повесился в подвале своего дома?

То, что произошло, конечно, ужасно, но по-настоящему становится жутко и по коже начинают бегать мурашки, когда понимаешь, что это не первый и не последний случай в Екатеринбурге и России. Ещё и полгода не прошло с октября 2011-го, когда с дома, на который я каждый день смотрю в окно, прыгнула 13-летняя девочка. Я тогда задумался о том, какими мы были в 13 лет, вспомнил футбол во дворе, жвачки по рублю, дни, когда копишь заветные сто рублей, и для тебя это целое состояние. И даже представить невозможно, что тогда я или кто-то из моих друзей могли задумываться об уходе из жизни. Даже предположение такое больше похоже на бред сумасшедшего. А у сегодняшних 13-летних – что, стало больше проблем?

Возможно, эти ребята даже не успели понять, как прекрасна жизнь, за которую цепляются даже смертельно больные старики, за которую боролись люди на полях сражений, выходя победителями над смертью, как легендарный Алексей Маресьев. Трудно поверить в то, что в свои 13-17 лет и в мирное время молодёжь сталкивается с гораздо большими проблемами. Может быть, просто она сейчас гораздо меньше ценит жизнь?

Тяжело на сердце становится, когда в Интернете видишь форумы и сайты, на которых подростки обсуждают, как именно им уйти из жизни, какие существуют варианты суицидов. Мало того, что смерть и так, как говорится, «ведёт на нас охоту»: теракты, авто- и авиакатастрофы, непрофессионализм некоторых врачей, загрязнение окружающей среды, из-за которого в наши дни мало кто может похвастать отменным здоровьем. И даже у молодых спортсменов, которые, казалось бы, куда здоровее простых смертных, нередки совсем не суицидальные уходы из жизни... Жизнь может оборваться на футбольном поле, на ринге.

В те времена, когда в России православие было, по сути, идеологией, суициды тоже существовали. Но их было во много раз меньше, потому что церковь расценивает самоубийство как самый страшный смертный грех, которому нет прощения. Но современная действительность будто приучает нас к обесцениванию человеческой жизни. Смерть становится чем-то обыденным. Мы ежедневно в курсе её новых «достижений», когда включаем телевизор или открываем свежий номер газеты. Бесконечные боевики, триллеры, ужастики, даже мелодрамы. Они становятся

привычными, как компьютерная игра. Только игру можно запустить вновь, а вот жизнь...

В феврале этого года Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов заявил:

–Идёт снижение числа детских суицидов, нельзя подогревать ажиотаж, эпидемии нет, а трагедия, действительно, есть.

Может так и есть, но факты-то неутешительные: самоубийства среди подростков составляли 19,8 случая на 100 тысяч человек в 2005 году, 19,3 случая – в 2006-м, 20,1 – в 2007-м, 19,4 – в 2008-м, 19,8 – в 2009 году. Дальше эта цифра только растёт. Можно традиционно много говорить о том, что виноваты те, кто был рядом, мол, спровоцировали или не уберегли от рокового шага. А можно еще говорить и так, как я.

Ребята! Не забывайте, что жизнь бесценна! Не спешите уходить! Жизнь стоит того, чтоб за нее бороться с любыми проблемами! Лишь смерть – проблема неразрешимая. У Евгения Евтушенко в одном из его стихотворений есть замечательные строки:

*«Не умирайте при жизни.
Не помогайте Смерти!
Смерть – королева снежная.
Холоден её плен.
Вы помогите Жизни,
будто девочке Герде,
расталкивающей сугробы
яблоками колен...»*

Не спешите уходить!

Олег ГАЛИМОВ, 17 лет.